В.Н. ЗИНЬКО
V.N. ZIN'KO

ВСПОМИНАЯ ЕВГЕНИЯ…
REMEMBERING EUGENE...

Вспоминать Евгения легко и солнечно. Именно таким он был для всех на первый взгляд, но все было намного сложнее и не так однозначно. Все началось с Греко-варварского семинара под руководством А.Н. Щеглова на кафедре археологии Ленинградского государственного университета, который я начал посещать с осени 1977 г. Здесь, конечно же, бывал и вчерашний выпускник нашей кафедры Евгений Яковлевич Рогов. Но первая встреча в стенах дворцового кабинета с двумя окнами на Петропавловку, где размещалась группа античной археологии ЛОИА АН СССР, как-то мало отложилась в памяти.

Другое дело – первый сезон в составе Тарханкутской экспедиции, когда, прибыв летом 1978 г. на Панское-I, вначале пришлось вместе с Евгением несколько раз ставить смываемый проливными дождями экспедиционный лагерь, а затем перебазироваться на другой берег озера Панского и организовывать отдельный небольшой лагерь рядом с поселением Панское-III, получивший у всех его обитателей ласковое название «Роговка». Евгений тогда был назначен начальником археологического отряда и впервые самостоятельно исследовал поселенческую структуру. Он сильно волновался и переживал, но итогом сезона стала блестяще полностью раскопанная эллинистическая сельская усадьба. И весь этот ежедневный совместный без выходных труд «на лопате» проходил под шутки Евгения, который был душой небольшого экспедиционного отряда. Мы, молодые студенты кафедры С. Л. Соловьев, И.В. Тункина, С.Е. Адаксина, просто боготворили нашего Евгения, запоминали его шуточные фразы и остроумные замечания, которыми он сопровождал весь процесс раскопок и полевые, на скудном пайке, будни. Всех выматывали бесконечные зачистки сырцовых развалов и каменных завалов под паляшим крымским солнцем, но, услышав веселую фразу Евгения «Не зарежешь, не поймешь», принимались вновь за работу с удвоенной силой. Если все это не помогало, сложный участок зачистки тщательно и главное (sic!) равномерно пробрызгивался широким веником и плотно накрывался брезентом или пленкой на несколько часов. А затем происходило созерцание мокрого участка раскопа, с попыхиванием неизменной папиросы «Беломорканал» Ленинградской фабрики им.Урицкого в уголке рта Евгения. Этот процесс мог длиться бесконечно долго, при разном освещении, до тех пор, пока не проявлялись следы древних стен или ям. Столь же тщательно Евгений относился к

процессу фотофиксации. Это сейчас масса складных лестниц и защитных экранов, сверчувствительной оптики с разнообразными фильтрами. А тогда Евгений «висел» наверху ржавой шатающейся стремянки, а мы держали большой кусок брезента и создавали тень над объектом. В конце этого сезона в Роговку буквально на несколько дней заехал светлокудрый и как всегда красный от загара Ю.А. Виноградов. Встреча была незабываемой и впоследствии стала питерским археологическим апокрифом.

Затем на протяжении всех лет обучения на кафедре и в аспирантуре были ежегодные раскопки и разведки на Тарханкуте, сезон на юге Туркменистана в экспедиции А.Я. Щетенко, когда на Теккем-депе Евгением впервые были выявлены в сырцовых развалах глинобитные желоба – древние арыки. В Западном Крыму на Панском-I в 1979 г. А.Н. Щеглов поручил Е.Я. Рогову начать раскопки нового объекта – усадьбы У-7. Для меня это была классика раскопок сельского поселения, когда разбивку раскопа мы делали по высоте и сочности степной травы над древними постройками, оставляя дерн на стенах, чтобы они впоследствии не разваливались от времени и непогоды. Конечно, это можно было делать в нетронутой плугом дикой степи и на однослойном, как первоначально представлялось, памятнике. Но все, как позднее выяснилось, было значительно сложнее и интересней. Усадьба У-7 оказалась самой ранней на поселении Панское-I и во многом не схожей с исследованной ранее здесь же усадьбой У-6. Все это впоследствии нашло блестящее научное объяснение в публикациях Е.Я. Рогова. Раскопки велись на одном дыхании. Случалось так, что вечером мы чертили предполагаемый план и реконструкцию внешнего облика, скажем, дома с простадой, а затем проводили его раскопки.

Каждый сезон на День археолога Евгений был организатором и главным участником театрализованного представления. Стихи совместного сочинения становились золотым фондом экспедиционного фольклора. В последний сезон на Панском, когда не писалось и не пелось, был поставлен балет, где Евгений вел главную партию, танцуя босиком по стеклам случайно разбитых чересчур рьяным «оркестрантом» бутылок. Но ран на ступнях не оказалось! «Талантливый человек талантлив во всём» – так любил говорить Евгений.

Евгений был археологом от Бога, он легко решал сложнейшие стратиграфические задачи, но его любовью оставались погребальные комплексы некрополя Панское-I, где благодаря его блестящему археологическому таланту были обнаружены сырцовые склепы. А в холодном промозглом Питере были шумные встречи и походы в Невские бани на улице Марата. Лишь иногда у него проскальзывало нервное неудовольство какими-то домашними передрягами или столь затянувшейся лаборантской должностью в ЛОИА с нищенской зарплатой. В 1986 г. был и последний сезон на Панском, когда после долгих споров и раздумий вместе оставили родную Тарханкутскую экспедицию. Этот уход затем долго сказывался на научной судьбе Евгения – начались его «метания» от Ольвии и до Боспора. На несколько лет была отложена А.Н. Щегловым и защита моей диссертации.

Благодаря настоянию Н.Л. Грача последовавший в начале 1989 г. мой отъезд в Керчь все больше и больше отдалял нас. Попытка создать на Боспоре под крылом директора Керченского историко-культурного заповедника Э.В. Яковенко (мамы Норы – как ее мы называли на Тарханкуте) совместную экспедицию закончилась лишь небольшими охранно-спасательными раскопками некрополя античного сельского поселения близ Мирмекия весной 1990 г. Мы неоднократно долго и весело обсуждали планы на будущее в маленьком музейном домике у склепа Деметра, где я тогда обитал с семьей. Но в августе 1991 г. рухнула страна и все нужно было начинать заново и совсем-совсем по-другому. И каждый пошел своей дорогой. У Евгения она оказалась до обидного короткой…

Евгений Яковлевич Рогов сыграл исключительную роль в моем становлении как полевого археолога. Его, как сейчас сказали бы, мастер-классы на различных археологических объектах незабываемы, а искрометное чувство юмора просто непостижимо. Скромной данью глубокого уважения и искренней любви стала моя возможность опубликовать в 2011 году в Керчи его масштабную кандидатскую работу «Некрополь Панское-1 и его место среди некрополей IV–III вв. до н.э. в Северном Причерноморье». Это было последнее прощай ушедшему старшему товарищу.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ
Зинько Виктор Николаевич, д.и.н.,
ведущий научный сотрудник,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
Научно-исследовательский центр
истории и археологии Крыма.
295007, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4.
zinko@bf-demetra.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Viktor N. Zin'ko, DSc,
Leading Researcher,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Research center of History
and Archaeology of the Crimea,
Prospekt Vernadskogo, 4, 295007, Simferopol,
Russian Federation.
zinko@bf-demetra.ru

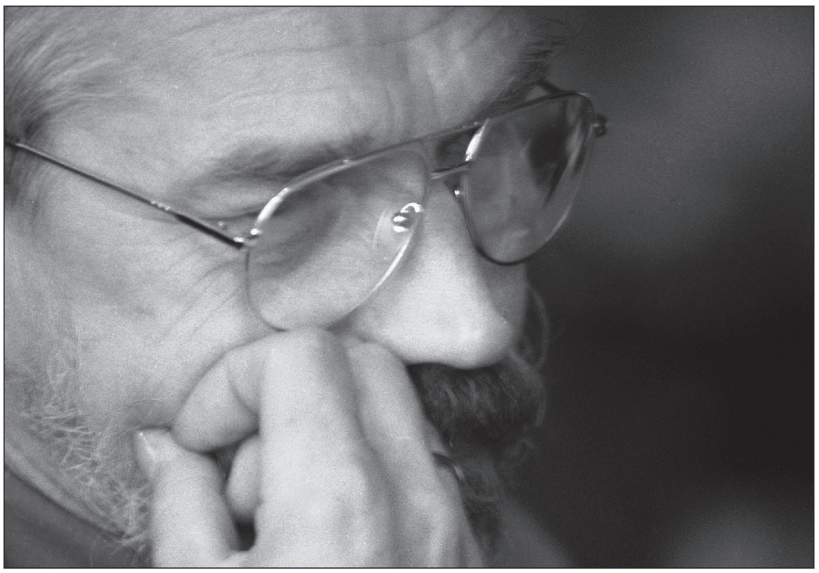

Рис. 1. Е.Я. Рогов, Санкт-Петербург, 1999 г. Фото С. Яблочкина.

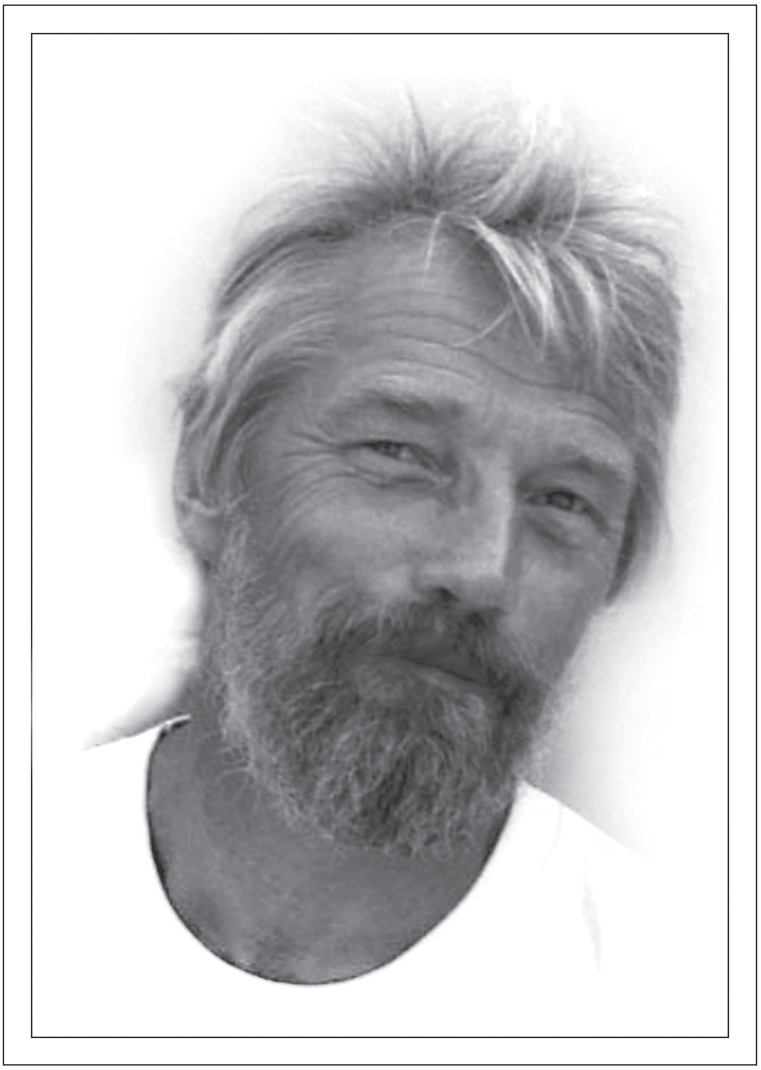

Рис.2. Е.Я. Рогов, Тамань, 1998 г. Фото С. Яблочкина.